УДК 94 (510).02

Д. Э. Борисов

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

senate@list.ru

БИОГРАФИЯ ЦАО ЦАО: ПЕРЕМЕНА УЧАСТИ ВОССТАНИЕ ЛОЯЛИСТОВ И РАЗВАЛ ЛАГЕРЯ ПОВСТАНЦЕВ (190–192 ГОДЫ Н. Э.) *

Представлено продолжение биографии выдающегося военачальника и государственного деятеля Древнего Китая Цао Цао, жившего в последние десятилетия правления Поздней (Восточной) Хань, составленной по историческим хроникам «Саньго чжи», «Хоу Хань шу» и «Цзычжи тунцзянь». В период, предшествующий кризису 189 г., Цао Цао зарекомендовал себя как амбициозный молодой человек с неплохими военными талантами, но его административные методы и служебное рвение в мирное время вызывали отторжение у региональных элит и чиновников на местах. В последний год жизни императора Лин-ди Цао Цао был вызван из отставки для военной службы в столице и находился там в момент смерти правителя. Цао Цао не участвовал в дворцовом перевороте генерала Дун Чжо, а при первой возможности бежал из Лояна и присоединился к восстанию лоялистов. В результате неудачных тактических решений руководителей восстания Цао Цао потерял в них веру и ушел в округ Яньчжоу для наращивания собственных сил в преддверии гражданской войны, которая де-факто знаменует собой крах Ханьской империи.

Ключевые слова: Древний Китай, Поздняя Хань, биография Цао Цао, генерал Дун Чжо, восстание лоялистов, «бандиты Черной горы».

Введение

Цао Цао 曹操, молодой командир и гражданский чиновник, проявил себя как во время восстания «желтых повязок», так и при назначениях на административные должности, но его рьяное следование законам отразилось на отношении к нему местного служилого сословия и представителей «сильных домов» тех территорий, где он был поставлен руководителем. Понимая, что своими поступками он создает угрозу для себя самого и своей семьи, Цао Цао ушел в отставку и уклонялся от дальнейших призывов на службу, несмотря на предлагаемые вакансии [Борисов, 2015а. С. 47–49]. В последний год жизни императора Лин-ди 灵帝 (168–189 гг.) Цао Цао был вызван из отставки для военной службы в столице, где и находился в момент смерти правителя. В последовавшем дворцовом перевороте генерала Дун Чжо 董卓 Цао Цао не участвовал, а при первой возможности бежал из Лояна, чтобы включиться в борьбу с узурпатором [Борисов, 2015б. С. 56–59].

* Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (№ 33.702.2014/К).

Борисов Д. Э. Биография Цао Цао: перемена участи. Восстание лоялистов и развал лагеря повстанцев (190–192 гг. н. э.) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 4: Востоковедение. С. 137–146.

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Том 15, № 4: Востоковедение
© Д. Э. Борисов, 2016

Восстание лоялистов

Восстание против Дун Чжо началось с подлога. В конце 189 г. правитель области Дунцзюнь 东郡 Цяо Мао 桥瑁 изготовил от имени трех действующих *гунов* фальшивые указы с призывом собрать «войска в защиту правого дела»[1] и уничтожить Дун Чжо [Сыма Гуан, 2013. С. 694]. По сообщению «Цзычжи тунцзянь» Хань Фу 韩馥, правитель (牧 *му*) округа Цзичжоу 冀州, сговорился с Юань Шао 袁绍, назначенным Дун Чжо правителем (太守 *тайшоу*) области Бохай 渤海, и они организовали набор армии для лоялистов. После этого в начале 190 г. на территориях, находившихся восточнее столичного региона, сразу несколько правителей областей, инспекторов и правителей округов «внезапно подняли войска». Примечательно, что большинство инициаторов восстания оказались новыми управляющими, назначенными Дун Чжо. Юань Шао присвоил себе титул *чэци цзянцзюнь* (車騎將軍, «командующий колесницами и конницей» – аналог древнеримского Magister equitum) и стал лидером мятежа. Восставшие в основном были представителями «сильных домов», большая их часть не имела необходимых воинских навыков. Армия Дун Чжо состояла из элитной кавалерии и пехоты с границы, которые не раз вступали в бой с мятежниками или с «варварами». Несмотря на, казалось бы, высокий боевой дух, повстанцы не решались пойти в наступление, а войска генерала не выходили за стены столицы. Вместо ведения боевых действий, Дун Чжо уничтожил всех родных Юань Шао – Юань Вэя 袁隗, Юань Цзи 袁基 и других, даже младенцев.

Армия мятежников-лоялистов расположилась на южных и восточных границах области Хэнань 河南 столичного округа Сыли 司隶 (рис. 1). Она была разделена на четыре группы: северная – в области Хэнэй 河内 (севернее Хуанхэ), под командованием Юань Шао и Ван Куана 王匡; южнее – группа нескольких лидеров с центром в уезде Суаньцзао 酸枣 области Чэньлю 陈留 округа Яньчжоу 兖州 (южнее Хуанхэ); центральная группа – в области Инчуань 颍川 округа Юйчжоу 豫州 под командованием Кун Чжоу 孔伷, инспектора этого округа, и рядом с ней разместилась ставка Юань Шу 袁术 (брата Юань Шао), захватившего область Наньян 南阳 округа Цзинчжоу 荆州 (рис. 2) [Сыма Гуан, 2013. С. 694–695; Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 5–6]. Цао Цао с набранным им небольшим отрядом примкнул к группировке в Суаньцзао, но вскоре перебрался в Хэнэй, под прямое командование Юань Шао.

Дун Чжо, прекрасно понимая, что на востоке столичного округа Сыли его силы находятся в оперативном окружении восставших и могут быть отрезаны и заперты в области Хэнань восточнее Лояна, принял решение перенести столицу на запад, в Чанъань, подальше от потенциального театра военных действий. Он приказал отравить Лю Бяня (бывшего императора Шао-ди) и велел вывезти из Лояна все ценности, не оставляя ничего своим противникам. Дошло до вскрытия императорских мавзолеев и могил знати в поисках драгоценностей его подчиненными (又使吕布发诸帝陵及公卿以下冢墓，收其珍宝). Все, что не могло быть вывезено: древние дворцы, храмы, правительственные здания, жилые дома, – на 200 *ли* (около 100 км) в округе было сожжено и разорено так, что «не осталось ни курицы, ни собаки [2]» (自留屯毕圭苑中，悉烧宫庙，官府、居家，二百里内，室屋荡尽，无复鸡犬). Процесс переноса столицы оказал разрушительное воздействие как на столичный округ, так и на весь Китай в целом. Множество людей было убито, культурные ценности разрушены, чиновников казнили лишь за протест против переезда. По сообщению «Цзычжи тунцзянь», Дун Чжо собирался пополнить свою армию за счет массового призыва, чтобы перейти в наступление против лоялистов, но один из министров отговорил его. Казна была опустошена, и, не располагая средствами на содержание уже имевшихся войск, Дун Чжо приказал переплавить древние бронзовые статуи, чтобы отлить монеты. У ханьских монет номинальная стоимость равнялась их весу, а новые денеж-

[1] В «Цзычжи тунцзянь» приводится отрывок подложного документа с призывом к восстанию против Дун Чжо, в котором войска повстанцев названы *ибин* (义兵 – *ист*. оружие справедливости (*обр. о войсках, поднявшихся в защиту правого дела*) [Большой китайско-русский…, 1984. С. 222]), что по-английски обычно переводится как «loyal rebels». Мы используем термин «лоялисты» или «мятежники-лоялисты».

[2] Собака в Древнем Китае не только сторож и охотник, но и домашнее животное, разводимое на мясо (см.: [Новиков, Кудинова, 2009. С. 475–476]).

Рис. 1. Карта столичного округа Сыли и прилегающих районов (по: [Crespigny, 2010. Fig. 1])

ные знаки Дун Чжо оказались гораздо легче номинала, не соответствуя ханьскому стандарту, что подстегнуло инфляцию [Сыма Гуан, 2013. С. 698; Фань Е, 2014. С. 681–682].

Сам Дун Чжо не спешил покидать Лоян, закрепившись на узловых проходах в округ Сыли с востока [Сыма Гуан, 2013. С. 695–696; Фань Е, 2014. С. 681–682]. Его силы были меньше по численности, но лучше экипированы, чем армия мятежников-лоялистов, насчитывавшая от нескольких десятков (众名数万) до 100 с лишним тысяч (诸军兵十余万) человек, не говоря уже о том, что пограничные войска оказались гораздо лучше подготовлены к ведению боевых действий, чем местное ополчение и отряды телохранителей «сильных домов». В результате группировка армии лоялистов в Суаньцзао простаивала и, даже когда Дун Чжо начал полномасштабную эвакуацию из Лояна, не предприняла никаких действий. Цао Цао, оценив перенос столицы из Лояна как слабость Дун Чжо, предложил его атаковать, а когда вышестоящее начальство не поддержало эту идею, по собственной инициативе организовал ночной рейд на Чэнгао 成皋, продовольственную базу всего столичного региона. Однако после переправы через р. Бяньхэ 汴河, приток р. Хуанхэ, не достигнув Чэнгао, под Жунъяном 荣阳 нападавшие попали в засаду, в которой погиб Вэй Цзы 卫兹 (соратник Цао Цао), а сам он был ранен и спасся только благодаря помощи своего родственника Цао Хуна 曹洪 [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 6].

После неудачного налета на Чэнгао Цао Цао пытался предложить новые планы нападения на Дун Чжо, но его не стали слушать. Руководители восстания из числа представителей «сильных домов» проводили большую часть времени, пируя и веселясь, поэтому Цао Цао, разочаровавшись в них и оставив попытки повлиять на судьбу военной кампании, отошел на восток за подкреплениями. В округе Янчжоу 扬州 он принял под свое командование около 4 тыс. воинов, но во время перехода в Лункан 龙亢 этот отряд, не желая покидать родной округ, взбун-

Рис. 2. Карта окрестностей Лояна во время кампании 190–191 гг. (по: [Crespigny, 2010. Fig. 2])

товался, и у Цао Цао осталось лишь 500 преданных ему бойцов. Потом он прибыл в Цзяньпин 建平, где смог набрать еще несколько тысяч человек, после чего вернулся в Хэнэй.

Тем временем Дун Чжо отправил с дипломатической миссией к Юань Шао пятерых своих представителей: Хань Жуна 韩融, Инь Сю 阴修, У Сю 吴修, Ван Гуя 王瓌 и Хуму Баня 胡母班. Все эти люди ранее верой и правдой служили Хань, но Юань Шао приказал схватить их и казнить. Единственный, кого оставили в живых, Хань Жун, вернулся в ставку Дун Чжо и передал настроения Юань Шао [Сыма Гуан, 2013. С. 697–698]. Скорее всего, такой жесткий ответ глава восстания дал из-за казней членов своей семьи. Реакция Дун Чжо оказалась быстрой: с помощью легкой кавалерии он обошел позиции Ван Куана и разбил его войска [Фань Е, 2014. С. 681–682].

Осознавая, что для успеха восстания необходим объединяющий и одновременно движущий фактор, весной 191 г. Юань Шао и Хань Фу предложили родственнику ханьской императорской семьи, правителю (*му* 牧) округа Ючжоу 幽州 Лю Юю 刘虞 стать самопровозглашенным императором в качестве символа восстания, в противовес малолетнему императору-марионетке, которого контролировал Дун Чжо [Сыма Гуан, 2013. С. 699]. Такой маневр мог дать восстанию второе дыхание, но другие вожаки высказались против этой затеи, да и сам Лю Юй не согласился с предложенной ему ролью. Лю Се мог быть марионеткой, но он, тем не менее, оставался сыном покойного Лин-ди, а именовать себя императором при живом правителе – измена, и все последователи императора-самозванца – изменники. Цао Цао, если верить «Саньго чжи», и вовсе выступил с обвинительной речью в адрес Юань Шао и отказался «обращать лицо к северу» [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 7]. Одним из лидеров восстания, не поддержавших идею провозглашения нового императора, оказался Юань Шу, брат Юань Шао. После этого инцидента в отношениях между братьями Юань возникла напряженность.

Развал лагеря повстанцев

В 191 г. Юань Шао уговорил Гунсунь Цзаня 公孙瓒, военачальника из округа Ючжоу, начать угрожать Хань Фу, правителю округа Цзичжоу. Тот располагал обширными ресурсами, но не имел умелых командующих, поэтому, после ряда поражений и бунта одного из военачальников, уступил свою должность и территории Юань Шао [Сыма Гуан, 2013. С. 700–701; Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 135–136]. Эти действия Юань Шао не представляли опасности для Дун Чжо, так как дестабилизация северного фронта восстания оказалась тому на руку. Гораздо более сложная для Дун Чжо обстановка складывалась на южном фронте, где полномасштабное наступление начал Юань Шу. Главным героем стал его генерал Сунь Цзянь 孙坚, у которого достало военных талантов, чтобы победить армию Дун Чжо на юге, а весной 191 г. он занял Лоян. Восточная столица была полностью разрушена, оборонять ее не имело смысла, поэтому Сунь Цзянь и его армия тут же начали постепенное отступление. Перед этим солдаты очистили от завалов императорские храмы, починили поврежденные гробницы, а также провели большую церемонию жертвоприношения (быка, барана и свиньи) в знак почтения предкам императорского дома. При исследовании пепелища Лояна была обнаружена императорская печать, которую передали Юань Шу [Crespigny, 1990. P. 112–119].

Дун Чжо отошел из Лояна в Чанъань, уничтожив в процессе отступления все, что попадалось на его пути. В следующем, 192 г. он погиб от руки Люй Бу 吕布, который находился в сговоре с министром Ван Юнем 王允. Через некоторое время после убийства Дун Чжо его коллеги по службе на северной границе, генералы Ли Цзюэ 李傕 и Го Сы 郭汜, вошли в Чанъань и казнили всех заговорщиков. Люй Бу смог бежать из западной столицы, оставив там свою семью. Убийство Дун Чжо и последовавшие массовые казни без суда и следствия, которые проводили Ли Цзюэ и Го Сы, означали крах правительства. Указы из Чанъани более не имели веса и воспринимались лишь формально, в то время как вся территория Ханьской империи превратилась в одно громадное поле боя между бандитскими отрядами, войсками «сильных домов», императорской армией, восставшими военачальниками и прочими силами. Структура ханьского правительства на местах не была полностью уничтожена. Окружные, областные и уездные

границы, а также соответствующие должности сохранялись, назначенные на них люди продолжали работу на своих постах[3]. Были, впрочем, и те, кому даже эти законы оказались не писаны, и они нападали как на бандитов, так и на чиновников и их силы [Сыма Гуан, 2013. С. 706–707].

Цао Цао вновь отправился на восток, в области Вэйцзюнь 魏郡 и Дунцзюнь 东郡, где бесчинствовали бандиты Черной горы (黑山贼 *хэйшань цзэй*). Р. де Креспиньи считает, что Цао Цао отправился бороться с бандитами Черной горы по приказу Юань Шао, который хотел навести порядок в своем ближайшем тылу [Crespigny, 2010. P. 61]. Ни «Саньго чжи», ни «Всеобщее зерцало» не содержат никаких материалов, могущих подтвердить эту версию. Нет их и в биографии Цао Цао из «Хоу Хань шу». Лишь из помещенного в биографии Юань Шао в «Хоу Хань шу» покаянного письма, которое обвиненный тогда в государственной измене герой отправил императору Сянь-ди в 196 г., мы узнаем, что, оказывается, это именно он, Юань Шао, организовал борьбу с бандитами Черной горы и с цинчжоускими «желтыми повязками», а также поставил Цао Цао управлять округом Яньчжоу (又黄巾十萬焚燒青、兖、黑山、張楊蹈藉冀城。臣乃旋師，奉辭伐畔。金鼓未震，狡敵知亡，故韓馥懷懼，謝咎歸土，張楊、黑山同時乞降。臣時輒承制，竊比寶融，以議郎曹操權領兖州牧) [Фань Е, 2014. С. 698]. Ясно, что эта версия хода событий, представленная задним числом в попытке оправдаться, выглядит не очень убедительно.

Преступное сообщество во главе с неким Чжан Янем 张燕, известное как «Бандиты Черной горы», сложилось на севере столичного региона, в горах Тайханшань 太行山 еще в 184 г. (см. рис. 1). Действия банды оказались тогда столь успешными, что ханьские власти не смогли придумать ничего лучше, как объявить Чжан Яня чиновником, даровав ему титул (*пиннань чжунланцзян* 平難中郎將) и право назначения кандидатов на официальные должности [Фань Е, 2014. С. 676; Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 186–187]. После начала кризиса 189 г. бандитами Черной горы тем более никто всерьез не занимался. Дошло до того, что правитель области Дунцзюнь Ван Гун 王肱 не смог справиться с ними и был вынужден просить о помощи. Цао Цао, имевший успешный опыт борьбы с бандитами и «умиротворения» беспокойных районов, разбил преступников, которых насчитывалось более 100 тыс. (十余万) человек, после чего Юань Шао рекомендовал его на должность вместо Ван Гуна. Повинуясь приказу, новый правитель перенес столицу области Дунцзюнь в Дунъуян 东武阳, поближе к ставке главы лоялистов, и закрепился там, защищая территорию от бандитизма и дальнейшего разорения [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 7].

Весной 192 г. Цао Цао с войсками находился в Дуньцю 顿丘, когда крупная группировка бандитов под предводительством Юй Ду 于毒 обошла их и осадила Дунъуян. Вместо того чтобы прийти на помощь осажденному городу, новый правитель отправился в горы с намерением уничтожить базу своих противников. Юй Ду, узнав о маневре правительственных войск, бросил осаду Дунъуяна и поспешил вернуться, но Цао Цао, успев разбить защищавшего базу бандита Суй Гу 眭固, разгромил еще и отряд преступников под командованием *шаньюя* Юйфуло 於夫罗[4], таким образом полностью устранив опасность для подконтрольных ему областей [Там же].

Летом того же 192 г. соседним областям в округе Яньчжоу 兖州 начали угрожать пришедшие из округа Цинчжоу 青州 остатки «желтых повязок», численность которых, согласно «Саньго чжи», составляла около 1 млн человек (青州黄巾觸百万入兖州)[5]. Лю Дай 刘岱, правитель окру-

[3] Назначение являлось стандартной процедурой, в ходе которой кандидат на должность отмечался (表) перед императором, даже если император не мог утвердить его на эту должность. Данная операция использовалась даже тогда, когда номинанты на должность сражались против тех, кто контролировал императора.

[4] Юйфуло – сын *шаньюя* южных хунну Цянцюя, который настаивал на отправке хуннуской конницы для службы Хань и был убит взбунтовавшимися старейшинами в 188 г. Юйфуло со сторонниками отца бежал в Лоян и обратился к императору за помощью. Лин-ди незадолго до своей смерти в помощи отказал, и Юйфуло, примкнув к одной из уцелевших групп «желтых повязок», начал грабить область Хэнэй, а потом пошел на союз с бандитами Черной горы.

[5] Цифра вызывала вполне обоснованные сомнения еще у К. Лебана [Leban, 1971. P. 194–197]. Согласно переписи населения 140 г. во всем округе Цинчжоу насчитывалось около 3,7 млн человек [Crespigny, 2010. P. 66], и поверить в то, что полвека спустя четвертая их часть пошла убивать и грабить, достаточно сложно. Если в биографии Цао Цао, изложенной в «Саньго чжи», речь идет о миллионе, то в «Хоу Хань шу» Юань Шао в своем покаянном письме императору Сянь-ди от 196 г. говорит о 100 тыс. человек, а в автобиографии Цао Цао, написанной в 210/211 г., сообщается о 300 тыс. Возможно, им учтены не только воины, а вообще все сдавшиеся, включая женщин, детей и стариков.

га, проигнорировал советы своего подчиненного, распорядителя (相 *сян*) удела Цзибэй 济北 Бао Синя 鲍信 и вступил с ними в открытое противоборство, в котором и погиб. Бао Синь, совместно с другими чиновниками, пригласил на вакантную должность правителя округа Цао Цао. Первое столкновение с «желтыми повязками» обернулось поражением новоиспеченного правителя: в ходе попытки устроить засаду при Шоучжане 寿张 Цао Цао сам попал в окружение и смог вырваться только благодаря самопожертвованию Бао Синя. Остатки разбитой правительственной армии значительно уступали числом «желтым повязкам», поэтому Цао Цао, чтобы поддержать боевой дух войск, ограничился точечными ударами, совершая набеги на слабые пункты позиции мятежников. Согласно «Вэй шу»[6], предводители «желтых повязок» попытались уговорить противника признать, как им казалось, неизбежное поражение. Они отправили Цао Цао письмо, в котором припоминали его деятельность по уничтожению алтарей в бытность распорядителем (相 *сян*) удела Цзинань (в письме она отмечалась как соответствующая идеологии «желтых повязок»), предлагали отвергнуть нынешние заблуждения и признать гибель Хань (贼乃移书太祖曰：“昔在济南，毁坏神坛，其道乃与中黄太乙同，似若知道，今更迷惑。汉行已尽，黄家当立。天之大运，非君才力所能存也。”)[7]. Цао Цао в ответ усилил давление на базу бунтовщиков, и, в результате многочисленных небольших поражений и постоянной угрозы нападения со стороны правительственных войск, «желтые повязки» отступили. Их преследовали и нагнали на территории удела Цзибэй. Остатки «желтых повязок» сдались, и Цао Цао принял их капитуляцию, включив в состав своей армии, а самых лучших и стойких воинов назвал «Бойцами Цинчжоу» (青州兵 *Цинчжоу бин*) [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 8; Сыма Гуан, 2013. С. 706, 708].

Чтобы закрепить успех, Цао Цао без ведома Юань Шао отправил в Чанъань гонца с прошением официально утвердить его в должности правителя округа Яньчжоу. Предыдущие назначения Цао Цао Юань Шао осуществлял своей властью, не информируя Чанъань. Ко времени прибытия гонца в столицу Дун Чжо был уже убит, а правительство контролировалось его подручными – воеводами Ли Цзюэ и Го Сы, которые отказали в новом назначении, но зато утвердили Цао Цао в фактически занимаемой им должности инспектора округа Яньчжоу. Впрочем, Чанъань уже некоторое время не играла почти никакой роли в делах Поднебесной, а само «представление» к должности было исключительно формальным актом. Поэтому Цао Цао, не обращая внимания на отказ, не пустил в Яньчжоу нового правителя округа, присланного из столицы, и продолжил исполнять его функции.

Заключение

В ходе восстания мятежников-лоялистов Цао Цао остается в роли подчиненного Юань Шао. Его склонность к активным действиям иногда оборачивается провальными авантюрами, самая яркая из которых – неудачная попытка налета на Чэнгао. Цао Цао нашел хорошее применение своим талантам, отправившись на борьбу с бандитизмом в тылу действующей армии. Впрочем, понятие «тыл» было для 191 г. весьма условным, поскольку Дун Чжо тогда уже оставил Лоян, и активных боевых действий против него больше не велось, а коалиция лоялистов, по сути, развалилась, и ее участники начали воевать друг с другом. Цао Цао справляется с «Бандитами Черной горы», а потом успешно действует против крупной группировки «желтых повязок» в соседнем округе. Если в первый год восстания лоялистов Цао Цао формально не занимал никакой должности, будучи беглым чиновником в розыске, то в результате своих побед он вначале полуофициально (назначением от Юань Шао) становится начальником области Дунцзюнь, а потом – вполне «официально» (с утверждением в столице, уже через голову

[6] «Вэй шу» – «Книга о Вэй», историческая хроника, написанная Вань Чэнем 王沈, Сюнь И 荀顗 и Жуань Цзи 阮籍. Основываясь на информации из этой хроники, Чэнь Шоу составлял раздел царства Вэй в «Саньго чжи». Сама хроника сохранилась только в цитатах, использованных Чэнь Шоу.

[7] Достаточно сомнительно, что в стане цинчжоуских «желтых повязок» нашелся бы грамотей, который к тому же был бы в курсе всех изгибов служебной карьеры Цао Цао за предыдущие восемь лет. Скорее всего, перед нами еще одна попытка авторов «Вэй шу» продемонстрировать неподкупность Цао Цао и его верность династии Хань.

Юань Шао) инспектором (а фактически – и правителем) округа Яньчжоу, оказавшись в почти равных должностях со своим покровителем, который на тот момент был правителем (牧 му) округа Цзичжоу. Тем самым закладываются основы их будущего соперничества и дальнейшего подъема Цао Цао. Еще раз отметим позицию авторов «Саньго чжи», подчеркивающих верность Цао Цао Ханьскому императорскому дому: он отказывается даже обсуждать возможность выдвижения «альтернативного» императора (191 г.) и, тем более, присоединение к «желтым повязкам» (192 г.), зато при первой возможности стремится узаконить свое новое положение через императорский указ.

Список литературы

Большой китайско-русский словарь / Под ред. И. М. Ошанина. М.: Наука, 1984. Т. 4. 1064 с.

Борисов Д. Э. Биография Цао Цао: ранние годы: происхождение, юность и начало карьеры (155–187 гг. н. э.) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015а. Т. 14, вып. 4: Востоковедение. С. 43–52.

Борисов Д. Э. Биография Цао Цао: на перепутье: смерть императора Лин-ди и переворот Дун Чжо (188–189 гг. н. э.) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015б. Т. 14, вып. 10: Востоковедение. С. 54–61.

Новиков А. В., Кудинова М. А. Собачье мясо в традиционной китайской медицине // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2009 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. 15. С. 475–478.

Crespigny R. R. C., de. Generals of the south: the foundation and early history of the Three Kingdoms state of Wu. Canberra: Faculty of Asian Studies, Australian National University, 1990. 713 p.

Crespigny R. R. C., de. Imperial Warlord: A Biography of Cao Cao, 155–220 AD. Leiden: Brill, 2010. 553 p.

Leban C. Ts'ao Ts'ao and the Rise of Wei: the early years. Doctoral Dissertation / Columbia University. N. Y., 1971. 489 p.

Сыма Гуан. Цзычжи тунцзянь [司马光。资治通鉴。北京：中华书局]. Всепроницающее зерцало, управлению помогающее. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2013. Т. 1. 888 с.

Фань Е. Хоу Хань шу [范晔。后汉书。北京：中华书局]. История Поздней Хань. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2014. 1051 с.

Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи. Саньго чжи [陈寿，裴松之。三国志。湖南：岳麓书社]. Трактат о Трех царствах. Чанша: Юэлу шушэ. 2013. Т. 1. 508 с.

Материал поступил в редколлегию 27.01.2016

Dmitry E. Borisov

Novosibirsk State University
2, Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

senate@list.ru

THE BIOGRAPHY OF CAO CAO: CHANGE OF FATE THE UPRISING OF «LOYAL REBELS» AND DISINTEGRATION OF THEIR CAMP (190–192 A.D.)

The article presents the third part of the comprehensive biography of Later Han warlord Cao Cao based on his biography in «Sanguo zhi» chronicle by Chen Shou and Pei Songzhi and history texts of «Hou Han shu» by Fan Ye and «Zizhi tongjian» by Sima Guang. Before Later Han crisis of 189 A.D., Cao Cao proved to be an ambitious young man with ample military talents. However, his methods of administrative control were quickly rejected by the regional magnates and local officials. In 188 A.D., Cao Cao was appointed an officer in the newly organized «Western garden» royal guards corps. He was in the capital city of Luoyang when Emperor Ling had passed and witnessed the staging of a coup against eunuchs by the Commander-in-Chief regent He Jin and his old friend Yuan Shao. As a result of Yuan Shao's activities, eunuchs murdered He Jin and thus initiated a large-scale revolt against them among the army. The frontier general Dong Zhuo, called in by He Jin and Yuan Shao, entered the capital. Shortly after, he managed to overcome most of the late regent's army, deposed Emperor Shao and enthroned his younger brother Liu Xie as Emperor Xian. Yuan Shao, Cao Cao and other commanders flew from the capital. In 190 A.D. they started the insurrection of «loyal rebels» against Dong Zhuo. Although large in number, «loyal rebels» were not able to find a weak point in Dong Zhuo's defense because their troops were not so well trained. In the end, the insurrection ceased and leaders of the loyal army started to fight among themselves for territories, titles and positions. Cao Cao was just a minor commander when the uprising began and he was among those few, who actually tried to wage a war against Dong Zhuo. Later he proved himself in battles against Heishan bandits and was promoted by Yuan Shao to Grand Administrator of Dong commandery. He kept those territories safe from bandits and even managed to defeat *shanyu* Yufuluo and destroy Heishan bandits' base. In 192 A.D., remnants of the Yellow Turbans army invaded Yan province. They managed to defeat provincial militia, led by Yan governor Liu Dai who died in that clash. In dire situation Yan officials invited Cao Cao to become the leader of provincial army. Cao managed to defeat Yellow Turbans and accepted their surrender. He applied to the officials in the capital for a promotion to become the Governor of Yan province. He did not gain that position and contented with the title of Inspector. Cao Cao climbed the career ladder from a minor warlord to an Inspector of one of the central provinces in just three years and still was overambitious.

Keywords: Ancient China, Later Han Dynasty, Cao Cao biography, general Dong Zhuo, «loyal rebels», Heishan bandits.

References

Bolshoy kitaisko-russkiy slovar. I. M. Oshanin (ed.) [The Big Chinese-Russian Dictionary]. Moscow, Nauka, 1984, vol. 4, 1064 p. (In Russ.)

Borisov D. E. Biografiya Cao Cao: rannie gody: Proiskhozhdenie, yunost i nachalo karyery (155–187 N. E.) [The biography of Cao Cao: early years: His origin, youth and the beginning of the career (155–187 AD)]. *Vestnik of Novosib. State Univ., Series: History, Philology*, 2015a, vol. 14, iss. 4: Oriental Studies, p. 43–52. (In Russ.)

Borisov D. E. Biografiya Cao Cao: na pereput'e: Smert imperatora Lin-di i perevorot Dong Zhuo (188–189 N. E.) [The biography of Cao Cao: at the crossroads: Emperor Lin's death and Dong Zhuo's

takeover (188–189 AD)]. *Vestnik of Novosib. State Univ., Series: History, Philology*, 2015b, vol. 14, iss. 10: Oriental Studies, p. 54–61. (In Russ.)

Novikov A. V., Kudinova M. A. Sobach'e myaso v traditsionnoi kitaiskoi meditsine [Dog Meat in Traditional Chinese Medicine]. *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories: Materials of the Annual Session of the Institute of Archaeology & Ethnography of SB RAS 2009.* Novosibirsk, IAE SB RAS Publishers, 2009, vol. 15, p. 475−478. (In Russ.)

Crespigny R. R. C., de. Generals of the south: the foundation and early history of the Three Kingdoms state of Wu. Canberra, Faculty of Asian Studies, Australian National University, 1990, 713 p.

Crespigny R. R. C., de. Imperial Warlord: A Biography of Cao Cao, 155–220 AD. Leiden, Brill, 2010, 553 p.

Leban C. Ts'ao Ts'ao and the Rise of Wei: the early years. Doct. Diss. / Columbia University. N. Y., 1971, 489 p.

Chen Shou, Pei Songzhi. Sanguozhi [陈寿，裴松之。三国志。湖南：岳麓书社]. Records of the Three Kingdoms. Changsha, Yuelu shushe, 2013, vol. 1, 508 p.

Fan Ye. Hou Han shu [范晔。后汉书。北京：中华书局]. Book of the Later Han. Beijing, Zhonghua shuju, 2014, 1051 p.

Sima Guang. Zizhi tongjian [司马光。资治通鉴。北京：中华书局]. Comprehensive Mirror in Aid of Governance. Beijing, Zhonghua shuju, 2013, vol. 1, 888 p.